

"Свобода по принуждению"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

<р>

— Холодно как-то... Зябко... — поежился Стас, садясь на заднее сиденье. Сергей, водитель, лишь кивнул головой, захлопывая за ним дверь. — Домой! Нет у меня настроения куда-либо заезжать, я чертовски устал за сегодня!

— Но... Милена просила передать, что будет ждать тебя сегодня!

— Подождет, ничего страшного не случится. А вообще, она меня стала утомлять... Надо избавляться от неё, пока она не натворила дел! — Стас прикрыл глаза ладонью, подсчитывая в уме, во сколько ему обойдется избавление от сей назойливой дамочки.

— Может стоит потерпеть? На кону подписание контракта, ты должен понимать, что Милена может проболтаться о твоей проблеме... И тогда не видать тебе выхода на мировой рынок!

— И что ты мне предлагаешь? Идти на поводу у алчной особы? Которая спит и видит, как бы затащить меня в постель, а когда не спит — угрожает растрепать всем о моей ориентации!

— Стас, я тебя знаю хренову гучу лет, я прекрасно понимаю, как тебе тяжело, учитывая наше общество, где восемь человек из десяти воруют нос от чего-то, что не укладывается в привычные рамки! Я не могу вместо тебя решить эту проблему. В данной ситуации подумай сам, что для тебя важнее: принципы или благосостояние!

— Да, пожалуй, ты прав! Нужно поднять юристов, они сумеют объяснить, что с ней будет, если она не выполнит условия контракта!

Уставившись в окно, Стас наблюдал за тем, как проплывают мимо фонари. Мелкие капли дождя плавно стекали по стеклу, оставляя дорожки. Осень вступала в свои владения, как-то резко, без видимых признаков, оттеснив лето на задний план. Ночное шоссе выглядело серо и уныло. Длинная темная лента изгибалась между пролесками и жилыми массивами, унося вдаль сотни пассажиров, спешивших в разные места. Приближаясь к району, изредка начали появляться светофоры и знаки, предупреждающие о пешеходных переходах.

Автомобиль замер перед одним из них... Молодая девушка, кутаясь в тонкую кофту, стояла перед дорогой, не решаясь ступить на чёрно-белый переход. Мокрые волосы, неухоженной паклей, свисали вниз, позволяя струйкам воды стекать на плечи. Ссутулившись, девушка не замечала, что стоит в луже. Казалось, что она не от мира сего.

— Наркоманка чертова! — ругнулся Сергей, с силой давя на газ.

Именно в этот момент девушка сделала шаг вперед, словно не замечая резко стартующей машины. Сергей вывернул руль в сторону, всем телом наступая на педаль тормоза.

— Овца обдолбанная! Смотри куда прешь! — рявкнул он, выскакивая из машины и хватая девушку за руки. — Обширялась до зеленых соплей и море по колено?

Сергей ударил наотмашь девушку. Та просто упала, как тряпичная кукла, даже не пытаясь встать или сопротивляться. Стас выскочил из машины и быстрым шагом подошел к другу, продолжающему пинать худощавое тельце.

— Сергей, прекрати! Ты что творишь? — Стас оттащил разъяренного друга. — Успокойся! Ты её убьешь!

— Отсиджу! Мне не привыкать! Зато эта падла больше топтать землю не будет! Все равно толку ноль! Лишь подростков на наркоте сажать умеют!

— Иди в машину, я сам разберусь!

— Но...

— Я сказал — в машину! — рявкнул Стас, подталкивая друга.

Обернувшись, Стас с долей удивления отметил, что девушка отползла немного в сторону, но так и не встала, лишь запахла тоненькую кофточку, и неловко обхватила себя руками. Подойдя ближе, Стас склонился над ней, приподнимая её голову, чтобы увидеть глаза. Если девушка под кайфом, необходимо доставить её в ближайшее отделение скорой помощи, а после, со спокойной совестью ехать домой. В противном случае, нет никаких гарантий, что следующая машина будет «не её»...

— С тобой все в порядке? — тихо поинтересовался Стас.

Яркие зеленые глаза затравленно смотрели на него из-под длинной челки. С носа струилась кровь, стекая, пачкая одежду, а на скуле стремительно наливался синяк.

— Блядь... — выругался он, глядя на «узоры», оставленные другом. — Идти можешь? Где ты живешь?

— Нигде... — прошелестела она в ответ, стойко выдерживая пристальный взгляд.

— Как это? — удивился Стас.

— Оставьте меня в покое... Со мной все хорошо и вашему водителю ничего не грозит! Я просто немного приду в себя и пойду туда, куда собиралась... — тихо произнесла она.

— Давай я помогу тебе до лавки добраться? Нельзя сидеть на холодном, детей не будет!
— неловко улыбнулся он, пытаясь перевести все в шутку.

Веки девушки мелко задрожали, а огромные глаза наполнились слезами. Прикусив губу, она поднялась с дороги, оттолкнула руку помощи и прихрамывая побрела на тротуар. Стас дождался пока девушка дойдет до скамейки, после чего сел в автомобиль.

Через минуту они мчались в сторону дома. Сергей никак не хотел успокаиваться и продолжал бормотать себе под нос различные проклятья. Стас, глядя перед собой, вспоминал отрешенность и обреченность, с которыми девушка смотрела на него. Ни капли страха, сплошное горе.

— Разворачивайся! — скомандовал он.

— Что? — Сергей во все глаза уставился в зеркало заднего вида, словно пытаясь понять, не успел ли друг чем-то обдолбаться. — Мы почти дома!

— Разворачивайся! Или вылезай нахрен, я сам сяду за руль! — твердо повторил Стас.

Сергей резко крутанул руль, пересекая две сплошные и вдавил педаль газа в пол, выказывая этим свое недовольство. Обратная дорога не заняла много времени и, спустя несколько минут, автомобиль замер как вкопанный возле того же перекрестка.

Девушка, свернувшись калачиком, лежала на лавке, в то время, как возле неё, похотливо расстегивая штаны, стоял маргинал, плотоядно улыбаясь и предвкушая быстрый перепахон.

Сергей, глянув на матерящегося Стаса, резко выскакивающего из машины, достал травматический пистолет из бардачка и побежал догонять друга. Как бы они не препирались, Сергей всегда готов был прийти на помощь Стасу. В свое время, когда все отвернулись от него, только Стас остался рядом, помогая преодолеть тяжелый жизненный период. Нет, они не были любовниками, их связывала только крепкая мужская дружба.

— Эй! Куда прешь? В очередь! Я первый нашел эту дырку... — дыша перегаром залепетал мужик, пытаясь сфокусировать взгляд на девушке.

— Если ты сейчас, по-хорошему, не уберешься отсюда — я тебе обещаю массу неприятных, но незабываемых моментов! — прорычал Сергей, покачивая травматом. — Могу заверить тебя, что после знакомства с ним, больше не сможешь тыкать свой стручок куда попало, усек?

— Ладно-ладно, пацаны... Вы бы сразу сказали, мол, девка наша! Я чё? Я ничё! Я бы понял!

— Проваливай отсюда! Живее! — рявкнул Сергей, кидаясь открывать двери Стасу, который подхватил девушку на руки и понес к машине.

— Она без сознания! — сказал Стас. — Блядь, какого черта ты её так разукрасил?

— Друг, ты же знаешь мое отношение к наркоманам! Просто крышу снесло, в глазах потемнело! — принялся оправдываться Сергей. — В больницу?

— Домой!

— Шеф... При всем моем уважении... Ты рехнулся? Чмошницу с улицы домой тащить!

— Не выводи меня из себя! Домой! Я чертовски устал! Тяжелый день выдался и вечер, под стать ему, не подкачал!

</p>

<p align="center" style="box-sizing: border-box; max-height: 1e+06px; margin: 0px; color: rgb(0, 0, 0); font-family: Verdana, "Open Sans", sans-serif; font-size: 16px; background-color: rgb(246, 236, 218);">

***</p>

<p>

— Наконец-то, я дома! Сергей, скажи Нине, пусть наберет горячую ванну в гостевой комнате! — приказал Стас, перекинув девушку через плечо. — Я сейчас туда приду! И пусть приготовит что-нибудь, нашей гостье необходимо поесть! Да, еще, позвони Семену Аркадьевичу, пусть приедет немедленно! За ночной вызов оплачу в двойном размере!

— Понял! Будет сделано! — отрапортовал Сергей, недоброжелательно глядя на безвольное тело, болтающееся на плече друга.

— Потерпи немного, сейчас мы тебя отогреем, отмоем, покормим... — пробормотал Стас, услышав едва различимый стон. — Что же тебя привело к такому непростому решению?

Сгрузив девушку на кровать, Стас оставил её на попечение домработницы Нины и её дочери — Алисы. Сам, нервно ослабил галстук, который показался удавкой и прошел в свою спальню. Сергей верно услышал слова Стаса и распорядился подготовить комнату, находящуюся через стенку, имеющую смежную дверь с хозяйской.

С самого детства Стас рос очень добродушным и жалостливым мальчиком. Можно смело сказать, что он родился в не самой благополучной семье. Отец был законченным алкоголиком, регулярно отбирающим у матери последние деньги, избивая ту до полусмерти. Но деваться было некуда. Квартира, в которой они жили, по праву принадлежала отцу. Мать же выросла у

тетки, в деревне, после смерти которой, девочку выгнали на улицу родственники, решившие продать кусок земли, на котором стояла несчастная развалюха.

Пока Стас был маленьким — он был предоставлен самому себе. В шесть лет он начал собирать бутылки, меняя их на заветные деньги, которые всегда приносил маме, жалея её, но толком не понимая, что происходит в их семье. Мальчик вырос, начал осознавать суть происходящего и ненавидеть отца всем сердцем. Ему тоже часто перепадало от скосорыленного папки, принимающегося заниматься воспитанием «выблядка».

Роковой случай в корне изменил жизнь Стаса. Будучи подростком, он решил подыскать себе работу получше. Собирать бутылки, имея неплохую физическую подготовку, теперь казалось чем-то ненормальным и стыдным. Единственное решение, которое пришло тогда на ум — попытаться ограбить какого-нибудь «зажравшегося хама», ведь украсть у богатого немножко — это не грабеж, а дележка.

Стас на протяжении недели присматривался к дому, расположенному на отшибе. Если верить слухам, а подросток им верил, то в этом доме жил негласный хозяин города, перед которым открывались двери в любое учреждение, а сами высокопоставленные чиновники перед ним вытягивались в струночку, боясь пикнуть. Конечно, мальчишка не подумал, что дом такого человека будет охраняться почище мавзолея, а потому, решил рискнуть. Риск не оправдался...

Голос Семена Аркадьевича, частного доктора, услугами которого пользовался Стас последние пять лет, раздался в холле. Так и не переодевшись, Стас поспешил к нему.

— Станислав! Сколько лет, сколько зим? — радостно воскликнул Семен Аркадьевич, поправляя очки на носу и протягивая руку для пожатия.

— Много, Семен Аркадьевич, много! Давай сразу к делу...

— Да, я уже в курсе! Сергей вкратце объяснил мне причину срочности. Где сие прелестное создание?

— Я оставил девушку на попечении Нины.

— Ну, если Нинуша взялась ухаживать за ней — сомнений никаких, скоро пойдет на поправку! — улыбнулся Семен Аркадьевич, входя в комнату. — Ну-с! Попрошу всех покинуть помещение! Всех, кроме одного... или одной. Как вам удобно!

— Я останусь. — сказал Стас, прекращая возможные возмущения коротким взмахом руки.

Когда за прислугой закрылась дверь, Семен Аркадьевич принялся доставать различные медицинские приборы, необходимые для осмотра. Стас послушно исполнял все приказы

доктора, когда требовалось что-то придержать, что-то подать или девушку перевернуть. Периодически мужчина бросал обеспокоенные взгляды на Семена Аркадьевича, который с каждой минутой сильнее хмурился.

— Ну не томи ты! Что ты такого увидел, что на тебе лица нет? — не выдержал Стас.

Семен Аркадьевич снял очки и потер переносицу. По лицу доктора, повидавшего многое в своей жизни, можно было прочесть, что он поражен тем, что ему сейчас довелось увидеть.

— При всем моем уважении к тебе, прислушайся к моему совету: избавься от девчонки... Сдай её в больницу, монастырь, психушку, приют... куда угодно, но не оставляй у себя дома!

— Ты по существу говори! Советы раздавать будешь тогда, когда я попрошу тебя об этом!

— Судя по всему она сбежала от своего сутенера. Это предположение, а не утверждение! По следам на её теле можно понять, что над ней неоднократно совершались насильственные действия, как половые, так и физические. Еще, на внутренней стороне бедра, выжжено клеймо, а это означает, что овечка стадная, имеющая хозяина. А такие люди очень не любят, когда кто-то проявляет непослушание и приложат максимум усилий, дабы отыскать ослушницу.

— Что еще можешь сказать? — Стас хмуро глядел на лежащую девушку и размышлял о чем-то.

— Следов уколов я не нашел, судя по реакции зрачка — она не принимала наркотики. Как раньше — сказать не берусь, но сегодня точно! Оглядываясь на глубокий обморок — могу предположить, что она несколько дней ничего не ела. Также переохлаждение на лицо. Избавляйся от неё! Она, в любом случае, не жилец! Либо организм не выдержит, либо хозяин найдет и сотрет в порошок! Могу подсказать адрес центра для таких вот больных!

Еще раз окинув взглядом девушку, он медленно подошел к кровати и укрыл её одеялом. Это не было заботой о несчастной. Он поступил так, потому что не мог больше смотреть на бледную, почти прозрачную кожу, почти полностью покрытую синяками, порезами и кровоподтеками. В памяти всплывал образ матери, которая почти всегда носила свитера под шею с длинными рукавами, скрывая такие же «узоры», оставленные отцом.

— Я написал на бумажке адрес, попроси Сергея отвезти её туда. Тебе негоже появляться рядом с такими заведениями. — Семен Аркадьевич протянул крохотный листок, исписанный неразборчивым подчерком.

— Оставь его себе! — зло огрызнулся Стас.

— Не понял?

— Она остается здесь! Завтра я найму квалифицированных работников, которые смогут в домашних условиях провести обследование и поставить её на ноги! — Стас решительно указал рукой на дверь.

— Ты не понимаешь, что подвергаешь опасности себя и свою прислугу? Избавься, тебе говорят...

— Во-первых, здесь принимаю решения я! Во-вторых, еще одно слово, и я избавлюсь от тебя! — сквозь зубы процедил Стас. — Мало кто знает, что мне довелось пережить в детстве и юности... Я до сих пор себя проклинаяю за то, что не успел спасти мать! Теперь мне выпал случай исправить свои ошибки!

— Поступай, как знаешь! Еще один совет...

— Хватит с меня твоих советов! Проваливай отсюда! — перебил Стас, бесцеремонно выталкивая Семена Аркадьевича за двери. — Она останется здесь и точка!

</p>

<p align="center" style="border: 1px solid black; padding: 5px; color: red; font-family: Verdana, "Open Sans", sans-serif; font-size: 16px; background-color: #d9ead3;">

***</p>

<p>

Девушка сонно заморгала, после чего, наконец, открыла глаза. Яркий свет, проникавший сквозь огромное, почему-то не задернутое, окно, на миг ослепил её. Стас проснулся от тихого стога. Дрема, подступавшая к нему всю ночь, моментально слетела. Тело неприятно ныло, осуждая своего хозяина за вероломное предпочтение кроватям — кресло. Вытянув ноги, он облегченно вздохнул, когда почувствовал знакомое покалывание в мышцах. Не все потеряно, раз можно испытать кайф, всего лишь устроившись поудобнее.

— Кто Вы? Где я? — слабо спросила девушка, испуганно глядя на Стаса.

— Ты у меня в гостях, пока это все, что тебе необходимо знать. Сейчас, первым делом, ты покушаешь, после я отведу тебя в санузел, где ты, в присутствии помощницы, совершишь все необходимые утренние манипуляции, ну, а потом мы с тобой поговорим. Обещаю, я отвечу на все твои вопросы, но взамен требую честно ответить на мои, договорились?

— Д-да...

— Замечательно! Тебе помочь сесть повыше?

— Спасибо, я сама.

— Тогда, располагайся поудобнее, я сейчас вернусь.

Стас вышел из комнаты и направился на кухню. Нина еще с вечера приготовила наваристый бульон, который сейчас просто требовалось подогреть. С этой задачей Стас мог справиться сам, поэтому отправил Нину и Алису на рынок, а в сопровождение дал им Сергея. Несмотря на изобилие продуктов в супермаркетах и магазинах, Стас очень трепетно относился к качеству потребляемых продуктов, поэтому давным-давно, сам протоптал дорожки к некоторым фермерам, торгующим на рынке.

Перелив горячий бульон в супник, он быстро сервировал переносной столик и отправился обратно. Девушка нервно дергала ручку окна, пытаясь открыть створку.

— Далеко собралась? Даже не позавтракаешь на дорожку? — улыбнулся Стас, ставя столик на кровать.

— Не подходите ко мне! — в панике взвизгнула она, принимаясь еще яростнее за свои попытки.

— Окно так просто не откроется. — неохотно сказал Стас, примирительно поднимая руки.
— Нужно знать секрет. Может поешь для начала? Потом я тебе помогу!

— Поможешь окно открыть? — в зеленых глазах мелькнуло удивление.

— Ну да! Если тебе удобнее выходить на прогулку через оконный проем — я препятствовать не буду. Однако, мне всегда казалось, что через дверь гораздо удобнее и безопаснее.

— То есть, ты меня отпустишь? — она больше не скрывала лица, глядя на Стаса, как на какое-то редчайшее явление.

— Если хочешь идти — иди, я держать не стану! Ты и так принесла мне немало хлопот за последние двенадцать часов.

С минуту девушка недоверчиво косилась на него, а после сделала нерешительный шаг в сторону кровати. Стас, видя положительные толчки в развитии их отношений, с улыбкой змея-искусителя, приподнял крышку супника, позволяя аромату плыть по комнате.

— Ну? Если я тебя смущаю — я могу выйти...

— Нет, не смущаешь! — тихо ответила она, делая еще один нерешительный шаг.

Наконец, поборов все свои внутренние страхи и барьеры, она выхватила миску с бульоном и не обращая внимания на то, что жидкость горячая, принялась жадно пить. Стас растерянно держал ложку в руке, пытаясь представить себе, насколько должна была проголодаться эта девчонка, что даже не заметила, как большая часть бульона течет по щекам, капая на белоснежную кровать. Подождав, пока она допьет, Стас забрал миску и отнес столик на кухню.

Все для него было в диковинку, учитывая, что ему не приходилось сталкиваться с женщинами в своем доме. Он пытался выработать правильную стратегию поведения, но порой не находил нужных слов и лишь удивленно молчал. Поведение гостя абсолютно не укладывалось в его голове. Стас искренне не понимал, как эта слабая, хрупкая девушка может проявлять такую силу воли. Вернувшись, он вновь присел в кресло, наблюдая за странным явлением, название которому — женщина.

— Теперь ты меняпустишь? — тихо спросила она.

— Я тебя не держу. Ты по-прежнему хочешь уйти?

— Я не знаю... — прошептала она, закрывая лицо руками. — Нет, наверно...

— Мне бы тоже было не по себе, если бы я тебя сейчас отпустил, а после узнал, что с тобой что-то случилось.

— Хуже, чем было, уже никогда не будет. — горько усмехнулась она.

— Как тебя зовут? — улыбнулся Стас, после чего был удивлен резкой сменой настроения у девушки. Из глаз ушла горечь и печаль, а их место занял страх и настороженность.

— Зачем тебе? — резко спросила она, подтягивая к себе одеяло.

— Ну не могу же я обращаться к тебе «Эй, ты!». Это невежливо.

— Ничего, я давно привыкла к такому обращению, так что — меня этим не смутишь.

— Ладно, если не хочешь называть свое настоящее имя — придумай новое! Любое, какое в голову взбрдет!

— А так можно?

— Здесь можно все!

— Ну... Пусть будет Маша.

— Маша? Вот так просто?

— Да, прекрасное имя! Мне так кажется...

— Да, ты права! Имя Маша — лучшее имя на свете. Тебе помочь дойти до ванной?

— Нет, спасибо, я сама!

— Хорошо. Приводи себя в порядок, я буду у себя в кабинете — это через две двери отсюда. Захочешь поговорить — приходи в любое время! — Стас улыбнулся и вышел, прикрыв за собой дверь.

Прислонившись лбом к холодной стене, он потер ладошки об брючины. После длительного общения с Машей, он почувствовал себя покорителем галактик. Ну что тут скажешь? Одно дело — смотреть издали, и совсем другое — нести ответственность за неё. И почему он вчера не проехал мимо? Непонятно...

</p>

<p align="center" style="border: 1px solid black; padding: 10px; color: black; font-family: Verdana, "Open Sans", sans-serif; font-size: 16px; background-color: #d9ead3;">

***</p>

<p>

Шорох у дверей заставил Стаса оторваться от чтения документов. Он предполагал, что Маша долго не просидит в одиночестве, поэтому ждал её появления на пороге. Все его друзья, партнеры, знакомые и приятели, сидя за одним столом, не переставали жаловаться на своих супругов и подруг. Больше всего их раздражали постоянные разговоры по душам, которые непременно заканчивались словами «Тебе плевать на меня!» и показными хлопаньями дверей.

Стас всегда старался избежать данной тематики. Не жаловаться же на очередную «любовницу» с которой, кроме контракта, ничего не было? А открыть правду, рассказав о своей ориентации, было равносильно самоубийству. Он бы сразу получил «волчий» билет, что очень негативно сказалось бы на его бизнесе.

В дверь тихонько поскреблись. Усмехнувшись про себя, Стас встал и открыл дверь, пропуская в кабинет гостью. Маша бочком проскользнула в комнату, стараясь не задеть

хозяина, стоящего возле двери.

— Присаживайся. — махнул рукой Стас, едва заметно улыбаясь.

Здоровый махровый халат, в котором можно было спокойно поместить еще три таких же Маши, доходил до пола, путаясь в ногах, отчего девушка периодически спотыкалась. Из этого пушистого облака выглядывала тонкая шея и маленькое личико. Волосы, замотанные в полотенце, не спускались на лицо, открывая обзор на огромные глазищи, с интересом осматривающие помещение.

— Ты похожа на маленького, но очень воинственного воробья. — заметил Стас, устраиваясь в кресле.

— Это все халат виноват! — Маша капризно сморщила носик и опустила глаза.

— Тебе грустно? О чем ты хочешь поговорить?

— Меня интересует только три вопроса... Где мои вещи?

— Ты о заляпанной кровью тонкой кофте и рваной юбке, которая больше напоминает мешковину? Или о стоптанных балетках, в которых бегали римляне в хрен знает каком году нашей эры?

— Обо всем этом! — смущенно кивнула она.

— Нина выкинула их.

— Ясно! — Маша вновь кивнула, после продолжила. — Сколько дней ты мне разрешишь провести здесь?

— Сколько угодно! Я тебе уже говорил, что не гоню тебя, но если захочешь уйти — насильно держать не стану.

— Как я могу к тебе обращаться? Я думаю, что «Эй, ты!» не самый удачный вариант! — она робко улыбнулась, поднимая глаза.

— Стас.

— Это настоящее имя? Или только что придумал?

— Секрет! Когда-нибудь узнаешь!

— Что я могу делать?

— В смысле?

— Я не привыкла быть чьей-то нахлебницей! Смотри, я могу стирать, убирать, готовить есть, ухаживать за садом... — начала перечислять Маша, загибая пальцы.

— Мне это не интересно! — перебил её Стас. — У меня есть люди, которые занимаются всем этим.

— Угу... — в третий раз кивнула она.

Сидя на краешке стула, Маша застыла, словно изваяние, лишь нервно теребя пальцами пояс халата. С минуту она смотрела отрешенно в сторону, после прикусила губу и резко встала. Обойдя стол, она вплотную приблизилась к Стасу и потянув за поясок, повела плечами, позволяя халату соскользнуть. Мужчина ошарашенно уставился на обнаженное тело, покрытое синяками и ссадинами.

— Тогда остается только это... Давай поскорее закончим и я пойду! — её голос буквально звенел от напряжения, но эмоции надежно прятались за маской равнодушия и хладнокровия.

— Оденься! — Стас поднял халат с пола, накидывая ей на плечи. — И запомни, больше так не делай никогда!

— Тогда что тебе нужно? У меня больше ничего нет! — тихо спросила она, нервно запахивая полы халата.

— Ничего.

— Так не бывает! Ты думаешь, что я поверю в доброго самаритянина, приютившего бедняжку из жалости?

— Почему бы и нет?

— Мне лучше уйти! Верни одежду!

— Куда ты пойдешь?

— Не твое дело!

— В любом случае, я уже говорил, что одежду твою отправили на помойку, поэтому придется

дождаться Нину, она что-нибудь придумает!

— Хорошо! Ладно! Ну... я пойду?

— Да, конечно!

— Эмм... Ну... Пока!

— До встречи! — автоматически кивнул Стас, удивленно глядя вслед девушке.

Когда за ней закрылась дверь, Стас облегченно выдохнул. Жизнь его сталкивала с разными людьми, у которых, подчас, бывали очень отвратительные привычки, но это... Крайняя степень отчаяния должна была руководить женщиной, которая пережив надругательство, смогла хладнокровно предложить себя, словно разменную монету, в уплату вымышленного долга.

Сейчас он стал понимать, насколько тяжело ему будет найти общий язык с Машей. Она замкнута, не доверяет никому и категорически отказывается признавать наличие доброго сердца у кого-либо. Из этого можно было сделать только один вывод — жизнь всегда ставила её, простите, раком и имела, как хотела, вдалбливая в маленькую головку мысль о том, что за все нужно платить.</p>